

В. А. И.

Годъ IX-й.

15-го Сентября 1873 г.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Оффиціальныи. 1) Указъ Св. Синода.—Отдѣлъ Неоффиціальныи. 1) Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. 2) Нѣсколько словъ о Калужскихъ воздыханцахъ. 3) Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

Указъ св. Синода.

Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 221, съ проектомъ устройства приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Приказали: Признавая проектированныи Учебнымъ

Комитетомъ общія положенія объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и планы преподаванія въ нихъ учебныхъ предметовъ соотвѣтствующими цѣли, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: общія положенія и планы преподаванія предметовъ въ приготовительныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи оныхъ въ Синодальной типографіи, сообщить циркулярно при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ для введенія въ дѣйствіе въ приготовительныхъ классахъ, существующихъ или могущихъ открыться при духовныхъ училищахъ въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ. Мая 21-го дня 1873 года, № 19.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшимъ Синодѣ, № 221.

Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ впервые возникли съ полнымъ преобразованиемъ послѣднихъ. Первоначально явились они, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 27 Мая 1867 года, въ видѣ временнаго дополнительнаго учрежденія для тѣхъ изъ учениковъ низшихъ отдѣленій, кои не могли при полномъ преобразованіи училищъ поступить въ 1-й классъ. Но опытъ указалъ необходимость сдѣлать приготовительные классы при училищахъ постоянными, на что нѣкоторыми изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ было испрашиваемо разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Въ состоявшихся по сему поводу опредѣленіяхъ Св. Синода были установлены общія основанія для устройства сихъ классовъ. Такъ, согласно ходатайству Митрополита Московскаго, разрѣшено было Святѣйшимъ Синодомъ,

опредѣленіемъ отъ $\frac{2}{23}$ декабря 1870 года, сохранить приготовительный классъ при Дмитровскомъ духовномъ училищѣ, съ обязательствомъ содержать оный на средства мѣстнаго духовенства, при чемъ было указано возложить преподаваніе въ приготовительномъ классѣ на лицо, имѣющее званіе студента семинаріи, по надлежащемъ испытаніи его познаній и способности къ преподаванію. Затѣмъ, по ходатайству Преосвященнаго Херсонскаго, Святѣйшимъ Синодомъ, опредѣленіемъ отъ 30 марта 1872 года, разрѣшено было открытіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ сей епархіи, въ видѣ постоянныхъ учебно-воспитательныхъ учреждений, на мѣстныя средства, при чемъ къ преподаванію въ сихъ классахъ, кромѣ студентовъ семинаріи, допущены были воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, имѣющіе право преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При семъ было подтверждено требованіе—подвергать кандидатовъ на должность учителей въ сихъ классахъ пробнымъ испытаніямъ, согласно разъясненію §§ 66 и 67 училищнаго устава; рекомендована была система класснаго преподаванія и предложено Преосвященнымъ располагать духовенство къ изысканію вознагражденія учителей приготовительныхъ классовъ наравнѣ съ наставниками классовъ нормальныхъ. Такимъ образомъ несомнѣнная польза приготовительныхъ классовъ для духовныхъ училищъ, доказанная опытомъ, послужила основаніемъ для допущенія ихъ не въ видѣ уже временнаго учрежденія, на переходное время, но въ видѣ постоянныхъ дополнительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Нынѣ опытъ указываетъ потребность дать симъ учрежденіямъ правильное благоустройство, сообразное съ общимъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ на началахъ новаго ихъ устава. Руково-

дѣція въ семъ отношеніи указанія представляются тѣмъ болѣе необходимыми, что многіе изъ приготовительныхъ классовъ, какъ показали наблюденія ревизовавшихъ оные, не достигаютъ своей цѣли по недостатку правильной организаціи сихъ классовъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, а также недостаточную полноту состоявшихся по сему предмету постановленій, Учебный Комитетъ нашелъ полезнымъ выработать подробную организацію приготовительныхъ классовъ. При семъ, такъ какъ приготовительные классы учреждаются для дѣтей, поступающихъ въ училище, то въ основу ихъ положены требованія, изложенныя въ § 7 училищнаго устава, а какъ классы эти состоятъ въ самой тѣсной связи съ общимъ строемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ, то признано необходимымъ распространить на сіи классы и тѣ общія начала для обученія, нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, которыя положены въ основу училищнаго устава. На сихъ основаніяхъ и составленъ проектъ устройства приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.

А) ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1. Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ учреждаются духовенствомъ училищныхъ округовъ на собственные ихъ средства, съ цѣлію дать возможность дѣтямъ, поступающимъ въ духовныя училища, получить правильную подготовку къ систематическому обученію въ послѣдующихъ классахъ сихъ училищъ.

§ 2. Учрежденіе приготовительныхъ классовъ представляется свободному соглашенію училищныхъ правленій и училищно-окружнаго духовенства, съ утвержденія епар-

хіальныхъ Преосвященныхъ, которые объ открытіи сихъ классовъ представляютъ Святѣйшему Сѣноду.

§ 3. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи приготовительные классы состоятъ въ вѣдѣніи училищнаго начальства, на общихъ основаніяхъ училищнаго устава.

§ 4. Курсъ приготовительнаго класса полагается годичный; но ученики, которые окажутся недостаточно подготовленными въ теченіи года къ поступленію въ 1 классъ училища, могутъ быть оставляемы въ приготовительномъ классѣ на другой годъ, если они по своимъ лѣтамъ, при переводѣ въ 1-й классъ, будутъ соответствовать возрасту, требуемому § 78 устава духовныхъ училищъ.

§ 5. Приѣмъ дѣтей въ приготовительный классъ дѣлается въ началѣ учебнаго года.

§ 6. Дѣти поступають въ приготовительный классъ въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ разбирать печатную книгу по русски.

§ 7. Въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія на учащихся въ приготовительномъ классѣ распространяются требованія, изложенныя по сему предмету въ XII и XIII главахъ училищнаго устава.

§ 8. Въ каждомъ приготовительномъ классѣ полагается штатъ учащихся не свыше 50 человекъ.

§ 9. Учители приготовительныхъ классовъ должны имѣть званіе студента семинаріи и опредѣляются, одинаково съ другими наставниками духовныхъ училищъ, на общихъ для сего основаніяхъ, Преосвященными. Въ случаѣ нужды, допускаются къ исправленію учительской должности въ сихъ классахъ и благонадежныя лица изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ 2-го разряда, а также, по § 67 учил. уст. и о предѣленію Св. Сѣнода отъ 30 мартъ:

1872 года, могутъ быть приглашаемы и наставники изъ другихъ вѣдомствъ.

Примѣчаніе. Къ преподаванію въ приготовительныхъ классахъ могутъ быть допускаемы и наставники другихъ классовъ училища, при чемъ таковыя наставники получаютъ добавочное вознагражденіе по 20 рублей за годичный урокъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, какъ и вообще всѣ расходы по устройству приготовительнаго класса относятся на указанный источникъ.

§ 10. Жалованье учителю приготовительнаго класса назначается съѣздомъ окружнаго духовенства, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго.

Примѣчаніе. Хотя вознагражденіе учителей приготовительнаго класса предоставляется усмотрѣнію окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, изъ средствъ коихъ вознагражденіе производится, тѣмъ не менѣе желательно, если не сравненіе, то въ возможной степени приближеніе количества сего вознагражденія къ нормальному штату жалованья всѣхъ остальныхъ преподавателей училища. Во всякомъ случаѣ вознагражденіе учителя приготовительнаго класса должно быть не менѣе 360 руб., полагая за годовой урокъ 20 р., по общему размѣру добавочнаго жалованья училищнымъ наставникамъ (§ 68 учил. уст.).

§ 11. Въ курсъ приготовительнаго класса входятъ слѣдующіе учебные предметы, въ соотвѣтствующемъ по росписанію количествѣ недѣльныхъ уроковъ:

Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе—3 урока въ недѣлю.

Русскій языкъ — 6 уроковъ въ недѣлю.

Ариметика — 4 — — — —

Чистописаніе — 3 — — — —

Церковное пѣніе — 2 — — — —

§ 12. Общее число уроковъ въ недѣлю въ приготовительномъ классѣ полагается 18, ежедневно по 3 урока. Каждый урокъ долженъ продолжаться 1 часъ съ четвертью, съ промежутками для отдыха въ четверть часа между смежными уроками.

§ 13. Обозначеніе успѣховъ учащихся баллами, подача ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ училищное правленіе, а равно и годичные экзамены производятся на основаніяхъ, указанныхъ въ VIII и XI главахъ училищнаго устава.

Б) ОБЩІЯ ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Предварительно изложенія плана учебнаго курса приготовительнаго класса при духовныхъ училищахъ представляется неизлишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя общія педагогическія замѣчанія, которыя хотя и общеизвѣстны, тѣмъ не менѣе рѣдко выполняются на практикѣ.

1) Въ приготовительномъ классѣ предпочтительно рекомендуется классная система обученія, представляющая въ начальномъ обученіи много выгодъ. Одинъ учитель, преподающій въ семъ классѣ всѣ предметы, вполне можетъ (и долженъ) сообщать полное единство и цѣлость своему преподаванію, при чемъ одинъ предметъ будетъ служить другому и каждый взаимно дополнять другъ друга, такъ что все обученіе будетъ представлять одинъ вполне связный, цѣльный курсъ, постепенно развивающійся и равномернѣе достигающій цѣли во всѣхъ своихъ частяхъ.

2) Двѣ главныя цѣли постоянно должно имѣть въ виду при обученіи въ этомъ классѣ: а) сообщить ученикамъ ясныя и отчетливыя, доступныя дѣтскому возрасту, познанія изъ элементарнаго курса—цѣль реальная; и б) подѣйствовать на всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, на выработку сужденія и рѣчи, вообще на под-

готовку ихъ къ серьезному школьному, т. е. систематическому обученію—цѣль формальная. Последняя цѣль должна лежать въ основѣ курса и осмыслять все преподаваніе; чѣмъ полнѣе она будетъ достигнута, тѣмъ успѣшнѣе будетъ идти все послѣдующее обученіе.

3) Для приготовленія дѣтей къ систематическому курсу училищъ слѣдуетъ: а) приучить ихъ къ вниманію, наблюдательности, сосредоточенности на урокахъ, вообще образовывать въ нихъ навыки въ умственному труду; б) возбудить въ ребенкѣ любознательность и охоту къ ученію, давъ ему, насколько возможно, понять и испытать удовольствіе отъ умственныхъ занятій, отъ самостоятельнаго побужденія посильныхъ трудностей; в) приучить къ точному и добросовѣстному выполненію задаваемыхъ работъ, къ строгой отвѣтственности въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; г) научить мальчика, какъ надо учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособиями, какъ пользоваться учебниками, дабы совершенно и навсегда предотвратить механическое запамятованіе уроковъ; д) наконецъ, необходимо въ этомъ же классѣ внушить учащимся и правила классной дисциплины, постепенно приучая дѣтей къ тишинѣ и порядку въ классѣ, отучая отъ разныхъ домашнихъ привычекъ, которыя могутъ мѣшать дѣлу и вообще исподволь, постепенно приучать учащихся ко всему тому, что впослѣдствіи отъ нихъ потребуется заведеніемъ въ этомъ отношеніи.

4) Для наиболѣе успѣшнаго хода преподаванія въ приготовительномъ классѣ рекомендуется наставникамъ онаго примѣнять методъ постоянныхъ повтореній пройденнаго и обращенія при вопросахъ ко всему классу для привлеченія къ умственной работѣ всѣхъ учащихся, съ соблюденіемъ, конечно, строгаго порядка и дисциплины при отвѣтахъ одиночныхъ и хоровыхъ.

Изложенныя выше замѣчанія не имѣютъ цѣли стѣснить учителя; послѣднему предоставляется должная свобода въ развитіи частныхъ практическаго примѣненія общихъ основаній обученія и дисциплины учащихся; но только добросовѣстное и усердное выполненіе своихъ обязанностей можетъ вполне обезпечить успѣхъ.

С. Учебный планъ предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительныхъ классахъ.

1) Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе (3 урока). (Планъ преподаванія закона Божія заимствованъ изъ плана гимназическихъ приготовительныхъ классовъ, разсмотрѣннаго уже Учебнымъ Комитетомъ, и нынѣ только дополненъ).

1) Объясненіе выученныхъ наизусть молитвъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Господи, Иисусе Христе.—Слава Тебѣ, Боже.—Царю Небесный.—Святый Боже.—Слава Отцу и Сыну и Св. Духу.—Пресвятая Троице.—Отче нашъ.—Къ Тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю.—Достойно есть яко воистинну.—Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ.—Богородице, Дѣво, радуйся.—Символь вѣры и десять заповѣдей.

2) Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.—Сотвореніе міра и чело-вѣка. Грѣхопленіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ. Всемирный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе вавилонское и разсѣяніе народовъ. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Іосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ Евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Вступленіе Израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ Судей израилевыхъ. Избраніе Саула

на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голиафомъ. Воцареніе Давида, устройство имъ новой скинии и перенесеніе въ нее ковчега завѣта. Мудрость Соломона, построеніе имъ храма іерусалимскаго. Раздѣленіе израильтянъ на два царства и паденіе того и другаго. Понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ: Иліи, Елисея и Даніила.

Рожденіе предтечи. Благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ. Рожденіе Иисуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ. Крещеніе Иисуса Христа. Избраніе Апостоловъ. Понятіе о причтахъ. Причта о милосердомъ самарянинѣ. О чудесахъ Христовыхъ. Укрощеніе бури. Чудесное насыщеніе пятью хлѣбами. Преображеніе Господне. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Предательство Іуды. Тайная вечеря. Страданіе и смерть Иисуса Христа. Погребеніе Иисуса Христа. Воскресеніе и вознесеніе Его на небо. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Руководствомъ могутъ служить: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ“ Протоіерея Д. Соколова. „Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта“, протоіерея І. Базарова.

Объяснительная записка къ программѣ закона Божія.

Для приѣма въ подготовительный классъ требуется знаніе первоначальныхъ молитвъ. Подъ таковыми молитвами слѣдуетъ разумѣть: Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Царю Небесный; Святой Боже; Слава Отцу и Сыну и Святому Духу; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Богородице, Дѣво, радуйся. Такъ какъ изъясненіе этихъ молитвъ составляетъ предметъ занятій въ подготовительномъ классѣ, то при приѣмѣ въ этотъ классъ можно ограничиться тре-

бованіемъ толковаго ихъ произношенія, обнаруживающаго пониманіе общаго смысла упомянутыхъ молитвъ.

Къ этимъ начинательнымъ молитвамъ достаточно присоединить Символь вѣры, одну молитву утреннюю; „къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю,“ и одну вечернюю „Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ“, а равно и прославленіе Божіей Матери: „Достойно есть яко воистинну“. Требованіе заучиванія наизусть большаго числа утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ приготовительномъ классѣ было бы обременительно для дѣтей и не цѣлесообразно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи.

Предварительно объясненія вышепоименованныхъ молитвъ необходимо сообщить воспитанникамъ понятіе о молитвѣ вообще, о разныхъ видахъ и внѣшнихъ выраженіяхъ оной, останавливаясь притомъ не на сторонѣ догматической, которая мало доступна воспитанникамъ приготовительнаго класса, а на сторонѣ нуждъ, стремленій души и молитвеннаго расположенія. Самое же объясненіе молитвъ должно состоять прежде всего въ просгомъ, удобопонятномъ переводѣ ихъ на русскій языкъ, въ сообщеніи общаго смысла и характера известной молитвы и затѣмъ въ изложеніи частныхъ оной. Сіе послѣднее не должно быть доводимо до схоластическихъ подробностей, затрудняющихъ малолѣтнихъ воспитанниковъ и уничтожающихъ цѣльность содержанія и впечатлѣнія молитвы. Вообще объясненіе молитвъ и требованіе отчета по сему предмету отъ воспитанниковъ не должно носить характера школьнаго, сухаго обученія, а мудраго отеческаго руководства къ святому дѣлу молитвы. Символь же вѣры, подробное объясненіе котораго отнесено къ высшимъ классамъ, долженъ быть только переведенъ въ приготовительномъ классѣ на рус-

скій языкъ, а равно изученіе заповѣдей и объясненіе общаго смысла каждой должны быть вставлены въ историческій рассказъ о Синайскомъ законодательствѣ.

Послѣдовательное преподаваніе священной исторіи предназначается собственно для первыхъ классовъ училищнаго курса. Въ приготовительномъ же классѣ имѣютъ быть преподаваны главныя событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ выборѣ этихъ событій имѣлось въ виду, чтобы они, изображеніемъ дѣйствій Божіихъ и отношеніемъ къ нимъ священныхъ историческихъ лицъ, готовили дѣтей къ пониманію истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Въ начальномъ обученіи дѣтей закону Божію весьма важное могутъ имѣть значеніе наглядныя пособія, каковы: картины, изображающія священные историческія событія и лица; виды мѣстностей, на которыхъ происходили эти событія, и рисунки священныхъ историческихъ памятниковъ. Картина наглядно дополняетъ рассказъ, оживляетъ его и возбуждаетъ вниманіе дѣтей, уясняетъ многія подробности событій и служитъ отличнымъ мнемоническимъ средствомъ для болѣе прочнаго усвоенія рассказовъ. Въ эпизодическомъ курсѣ священной исторіи пособіе это особенно умѣстно. Кромѣ того, картины, при повтореніи рассказовъ дѣтьми, помогаютъ имъ пріучаться къ самостоятельной передачѣ того, что они видятъ передъ собою, и способствуютъ такимъ образомъ выработкѣ связной и свободной рѣчи. Въ тоже время хорошо выполненныя изображенія не мало помогаютъ развитію въ дѣтяхъ строго-эстетическаго чувства, имѣющаго значеніе и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Какъ ни мало у насъ еще наглядныхъ пособій по закону Божію, тѣмъ не менѣе могутъ служить не безъ пользы для этой цѣли слѣдующія изданія: а) «Библия въ лицахъ,»

профессора Шнорра, изд. Генкеля; б) «54 картины изъ священной исторіи» изд. Товарищества общественная польза; в) картины изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта, изд. Дмит. ровскаго; г) картины великихъ праздниковъ Православной Церкви, литогр. Бахмана; е) виды свят. мѣстъ Палестины, снятыхъ Чернецовымъ.

По церковно-славянскому чтенію дѣти должны въ приготовительномъ классѣ пріобрѣсть достаточно твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковь, отчетливо, съ ясною дикціей. Книгою для чтенія по церковно-славянски можетъ служить Новый Завѣтъ, или чтенія на славянскомъ языкѣ ветхозавѣтныхъ священно-историческихъ и новозавѣтныхъ книгъ, изданныя Св. Синодомъ. Славянское чтеніе должно также сопровождаться поясненіемъ въ нужныхъ мѣстахъ и переводомъ непонятныхъ словъ на русскую рѣчь; но поясненія не должны выходить за предѣлы простаго разъясненія буквального смысла читаемаго текста. При этомъ желательно въ выборѣ отрывковъ для чтенія соображаться съ степенью развитія учащихся и вообще читать наиболѣе простыя мѣста изъ св. книгъ новозавѣтныхъ историческаго содержанія. На упражненіе въ славянскомъ чтеніи считается достаточнымъ одинъ урокъ въ недѣлю.

2] Русскій языкъ (6 уроковъ).

Въ составъ занятій по русскому языку въ приготовительномъ классѣ входитъ:

- 1) Пріобрѣтеніе навыка въ бѣглому, сознательномъ и выразительномъ чтеніи по—русски.
- 2) Умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ.
- 3) Ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными его частями, а также съ измѣяемыми частями рѣчи и

практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически.

5) Изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ выразительности въ произношеніи ихъ.

Родной языкъ въ приготовительномъ классѣ долженъ занимать главное мѣсто, такъ какъ правильно организованная занятія по сему предмету не только облегчаютъ дальнѣйшее изученіе послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ болѣе легкими занятія и по другимъ предметамъ, особенно по латинскому языку въ первомъ штатномъ классѣ училищъ; съ послѣднею цѣлію вводится въ программу занятій русскимъ языкомъ въ приготовительномъ классѣ ознакомленіе дѣтей съ предложеніемъ, частями рѣчи и ихъ простѣйшими измѣненіями, дабы такимъ образомъ грамматическое обученіе отечественному языку предшествовало въ началѣ изученію классическаго и служило опорой для послѣдняго.

На первой ступени обученія отечественному языку должно быть обращено особенное вниманіе учителя на правильное, отчетливое и внятное чтеніе, сперва точное, а затѣмъ выразительное. Для этой цѣли преподаватель упражняетъ учениковъ въ чтеніи какъ можно больше, такъ какъ означенные навыки приобрѣтаются только путемъ практическаго упражненія. При этомъ преподаватель требуетъ, чтобы учащіеся совершенно ясно произносили каждое слово, въ словѣ каждую букву; въ случаѣ ошибокъ полезно разлагать иногда слова на звуки, что будетъ подготавливать дѣтей къ правильному письму словъ по слуху. Затѣмъ при

чтеніи учитель требуетъ соблюденія всѣхъ остановокъ на знакахъ препинанія, что, съ одной стороны, постепенно будетъ приучать дѣтей къ правильной постановкѣ послѣднихъ, съ другой—будетъ служить переходомъ къ чтенію выразительному. Для послѣдней цѣли полезно также заучиванье небольшихъ стихотвореній, особенно басенъ, причемъ, если изучаемый рассказъ «или басня» ведется въ формѣ діалога, то весьма полезно заставлять по нѣскольку учениковъ передавать изученное въ видѣ взаимнаго ихъ разговора между собою, какъ это дѣлается въ благоустроенныхъ школахъ у насъ и за границей.

Чтеніе порусски должно сопровождаться надлежащими объясненіями, которыя могутъ быть предлагаемы въ видѣ катихизаціи прочитанной статьи. Но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы объясненія не выходили за предѣлы прямой ихъ цѣли пониманія смысла читаемаго, чтобы группировались около одного пункта прямого содержанія статьи и заканчивались послѣдовательной, связной передачей прочитаннаго учениками. Само собою разумѣется, что отъ учениковъ должно всегда требовать отвѣтъ въ видѣ связнаго, цѣлаго предложенія.

Приученіе къ самостоятельной передачѣ прочитаннаго начинается съ повторенія статьи по вопросамъ, которые предлагаетъ учитель ученику, такъ какъ пересказъ въ этой формѣ представляетъ наименѣ трудностей; но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы предлагаемые вопросы располагались въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, дабы можно было вслѣдъ затѣмъ связать отрывочные отвѣты въ цѣлый рассказъ.

При этомъ желательно было бы, рядомъ съ упражненіемъ дѣтей въ чтеніи по книгѣ и передачею содержанія прочитаннаго, ввести наглядныя бесѣды по картинамъ, и да-

же, если окажется то возможнымъ, по предметамъ, имѣющимся у дѣтей передъ глазами. Такъ называемое «Наглядное обученіе справедливо нынѣ составляетъ основу обученія родному языку въ элементарномъ курсѣ. Задача нагляднаго обученія въ приготовительныхъ классахъ состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей не только смотрѣть, но и разсматривать предметы, не только видѣть, но и наблюдать явленія, приобрѣтая въ тоже время навыкъ къ правильной рѣчи, умѣнье давать отвѣты всегда въ полныхъ и связныхъ предложеніяхъ, способность передать словесно то, что поражаетъ наши внѣшнія чувства. Наглядность сообщаетъ ясность мысли учащихся и вмѣстѣ содѣйствуетъ отчетливости словеснаго ея выраженія, поэтому принято наглядное обученіе называть упражненіемъ въ мышленіи и разговорѣ. Съ приѣмами нагляднаго обученія наставники могутъ ознакомиться по дидактическимъ руководствамъ Шварца и Куртмана, Вурста, Дистервега и особенно Гардера, изданнымъ на русскомъ языкѣ.

Пособіями для класснаго обученія въ семь отношеніи могутъ служить:

1) «4 картины время года—весна, лѣто, осень и зима», изд. Семеновымъ, съ руководствомъ его же «Даръ Слова».

2) «Наглядное обученіе» сост. Золотовымъ, 9 картинъ съ объяснительнымъ текстомъ.

3) «Картины для начальныхъ наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми», изд. Московскаго Комитета Грамотности, съ объясненіемъ.

4) «Времена года», 4 картины, сост. по Штрюбингу Левицкимъ.

5) Иллюстрація сказокъ «О рыбацѣ и рыбкѣ», «Объ Ильѣ Муромцѣ», изд. Московскаго Комитета Грамотности.

6) Наконецъ, матеріаломъ для наглядныхъ бесѣдъ могутъ служить: «Исторія Россіи въ картинахъ»,—Золотова, съ текстомъ для разсказовъ; «Начало Руси» и «Русь во времена Владиміра», также съ объяснительнымъ текстомъ, изд. Московскаго Комитета Грамотности.

Что касается до ознакомленія учащихся въ приготовительномъ классѣ съ элементами грамматики роднаго языка, то оно должно дѣлаться практически, при чтеніи избранныхъ статей по книгѣ для чтенія. Сначала, по прочтеніи предложенія, дѣти путемъ вопросовъ научаются распознавать его члены, что послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ пособіемъ и для сознательнаго чтенія, затѣмъ достаточно будетъ, если ученики научатся различать одну часть рѣчи отъ другой, провести слово по падежнымъ окончаніямъ, различить родъ имени и проспрягать глаголъ по основнымъ формамъ, различая только времена глаголовъ. Постоянный навыкъ въ полныхъ отвѣтахъ приучитъ дѣтей къ полному предложенію, а устный разборъ состава его по вопросамъ дастъ возможность дѣтямъ отчетливо различать его части.

На этой ступени обученія представляется неудобнымъ давать дѣтямъ точныя опредѣленія изъ грамматики, которыхъ они еще не могутъ и усвоить; все обученіе должно идти совершенно практически. Такъ измѣненіе склоняемыхъ именъ ученики могутъ усвоивать при разборѣ предложеній по вопросамъ, но такъ, чтобы отвѣтъ составлялъ цѣлое предложеніе: („Кто учитъ въ школь?“ Въ школь учитъ учитель. «Безъ кого въ школь нельзя учиться?» Безъ учителя. «Кому въ школь отвѣчаютъ уроки?» И такъ далѣе). При этомъ, рассматривая картины, и ведя по нимъ бесѣды, дѣти усваиваютъ наглядно понятія о предметѣ и его качествахъ, о явленіяхъ и дѣйствіяхъ, научатся различать сходства и различія предметовъ, ихъ назначеніе, приучатся дѣлать описанія видимыхъ

ими вещей и явленій и т. д.,—все это можетъ дать наставнику богатый матеріалъ для приготовительныхъ практическихъ объясненій изъ грамматики, не прибѣгая къ отвлеченнымъ теоретическимъ опредѣленіямъ. Полезныя въ семъ отношеніи указанія наставникъ приготовительнаго класса можетъ найти въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Знакомство съ начальными правилами орфографіи также пріобрѣтаютъ дѣти практическы. Для этой цѣли, кромѣ чтенія, служить диктовка. Сначала ученики пріучаются писать правильно слова по слуху, ясно и отчетливо различая въ словахъ отдѣльные звуки («для чего наставникъ нарочно выбираетъ подходящій матеріалъ»). Если учитель пріучить учениковъ вѣрно разлагать и складывать слова по звуковому способу, то этимъ самымъ онъ уже полагаетъ основаніе правописанію, ибо огромное число словъ пишется такъ, какъ они выговариваются. Далѣе дѣтямъ сообщается, что не всѣ слова такъ пишутся, какъ произносятся, но есть отступленія которыя и усвояютъ дѣти путемъ практическаго навыка. Здѣсь сперва упражненія учениковъ состоятъ въ томъ, что они слышатъ произношеніе словъ съ начертаніемъ ихъ, подъ руководствомъ учителя, подчеркиваютъ замѣченное между тѣмъ и другимъ различіе въ словахъ. Затѣмъ ученикамъ сообщаются и нѣкоторыя необходимѣйшія правила правописанія, каковы объ употребленіи буквы ѣ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, объ употребленіи ые и ыя въ прилагательныхъ, ѣе и е въ сравненіи и т. под. Списываніе съ книги, если оно производится правильно, также можетъ оказать въ этомъ случаѣ пользу. Орфографическая правильность письма есть не только знаніе, но и привычка, или лучше сказать, цѣлая сложная система навыковъ изображать слова по принятому образцу. Видя постоянно передъ собою правиль-

ный текстъ и всегда точно и единообразно его воспроизводя, ученикъ до того свыкается съ общепринятымъ начертаніемъ слова, что слѣдуетъ ему невольно, хотя бы и безсознательно и каждая ошибка въ правописаніи будетъ уже поражать его зрѣніе своимъ отличіемъ.

Затѣмъ письменныя упражненія по русскому языку въ семь классѣ, кромѣ диктовки, могутъ быть слѣдующія:

- 1) Писаніе наизусть выученнаго;
- 2) Составленіе предложеній изъ прочитанной статьи, по вопросамъ учителя;
- 3) Описаніе предметовъ, окружающихъ ученика, также по вопросамъ;
- 4) Отысканіе сходства и различія въ предметахъ;
- 5) Изложеніе усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа.

При этомъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду общее требованіе, чтобы письменнымъ работамъ всегда предшествовали устные упражненія учениковъ, при чемъ учитель съ вниманіемъ долженъ слѣдить за правильностью, полнотою и стройностію ученическихъ отвѣтовъ; всѣ письменныя упражненія на этой ступени должны быть только передачею упражненій устныхъ, иначе они будутъ не по силамъ для дѣтей. Равнымъ образомъ въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ преподаваніе русскаго языка и чистописанія будетъ поручено различнымъ учителямъ, необходимо, чтобы преподаватель русскаго языка при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ, кромѣ указанныхъ въ этомъ планѣ сторонъ, обращалъ вниманіе и на почеркъ учениковъ, такъ чтобы письменныя упражненія учениковъ по русскому языку и занятія чистописаніемъ взаимно способствовали выработкѣ правильнаго, четкаго и красиваго письма. Объ изученіи стихотвореній и басенъ наизусть выше уже было замѣчено, что оно должно

содействовать изяществу и выразительности произношения учащихся при чтении. Разумется, содержание стихотворений должно быть детям вполне доступно, так чтобы оно могло быть ими пересказано свободно своими словами.

3) Арифметика (4 урока).

Въ программу занятий подготовительнаго класса по арифметикѣ входятъ:

а) изученіе детьми первыхъ чиселъ до 100, посредствомъ практическихъ задачъ;

б) ознакомленіе учащихся съ употребительнѣйшими мѣрами и вѣсомъ;

в) изображеніе изученныхъ чиселъ цифрами и умѣнье ихъ выговаривать (нумерація).

Пособіями для наставниковъ по сему предмету могутъ служить: 1) „Руководство къ арифметикѣ“ и „Собраніе арифметическихъ задачъ“ [по Грубе] Воленса; 2) методика арифметики“ Е. Евтушевскаго и 3) „Арифметика для начальныхъ училищъ Леве.

Пособія для учащихся:

1) Арифметическій ящикъ, который можетъ служить и для изясненій кубическихъ мѣръ.

2) Классные счеты для цѣлыхъ чиселъ.

3) Линейныя мѣры—сажень, аршинъ, футъ, метръ.

4) Мѣры вѣса,—вѣсы съ гирами и разновѣски.

б) Аспидныя доски въ достаточномъ для класса количествѣ.

Кромѣ того, въ видахъ сообщенія наглядности преподаванію, учитель можетъ пользоваться и другими пособіями, которыя могутъ изготовлять сами ученики, по указанію учителя, напримѣръ, палочки или спички, отдѣльныя и связанныя въ пучки, по десяткамъ и сотнямъ и т. под. Хотя вышеизложенныя пособія для наглядности преподаванія началь-

наго ариѳметическаго курса требуютъ нѣкоторыхъ затратъ, но приобрѣтеніе ихъ весьма желательно, тѣмъ болѣе, что каждое изъ означенныхъ пособій можетъ имѣть примѣненіе и въ дальнѣйшемъ изученіи ариѳметики въ послѣдующихъ классахъ училищъ; а при недостаткѣ наглядныхъ пособій весьма трудно вести начальное преподаваніе счисленія вполне педагогически.

Что касается самыхъ приѣмовъ преподаванія, а равно и пользованія наглядными пособиями по ариѳметикѣ, то подробное изложеніе ихъ наставники найдутъ въ указанныхъ выше пособіяхъ для учащихся; здѣсь представляется достаточно указать только общія требованія по сему предмету, именно: въ начальномъ курсѣ ариѳметики учитель долженъ имѣть въ виду:

а) вполне сознательное усвоеніе учебнаго матеріала программы дѣтми и отчетливое уразумѣніе необходимости различныхъ дѣйствій съ числами;

б) всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, самостоятельности, находчивости, а также, по возможности, сообщеніе дѣтямъ навыка мыслить и выражаться правильно, послѣдовательно, точно.

Для достиженія этихъ общихъ задачъ, учебный матеріалъ программы необходимо долженъ быть сообщаемъ въ формѣ, вполне доступной дѣтскому пониманію. Для этой цѣли:

а) курсъ ариѳметики въ подготовительномъ классѣ начинается съ наглядныхъ вычисленій; б) числа проходятся послѣдовательно, одно за другимъ и всесторонне, до приобрѣтенія дѣтми умѣнья пользоваться изученнымъ матеріаломъ вполне свободно и сознательно, въ разнообразныхъ примѣненіяхъ къ рѣшенію практическихъ вопросовъ; при чемъ учащіеся вполне осязательно знакомятся съ основны-

ми понятіями ариѳметическихъ дѣйствій: прибавить, отнять, уменьшить, увеличить, раздѣлить и проч; с) умственные упражненія предшествуютъ письменнымъ, при чемъ учитель внимательно долженъ наблюдать, чтобъ умственные вычисления имѣли въ виду дѣйствительныя числа, а не знаки, ихъ изображающіе, какъ это нерѣдко бываетъ; письменныя вычисления допускаются только въ послѣдствіи, какъ дополненіе умственныхъ и наглядное ихъ изображеніе; d) способъ преподаванія элементарнаго курса ариѳметики долженъ быть эвристическій, наводящій и вызывающій самостоятельность мысли учащихся, при чемъ ученикъ долженъ, по возможности, все дѣлать самъ, а учитель только руководитъ и направляетъ его дѣятельность. Такъ какъ курсъ начальнаго обученія счисленію есть преимущественно практическій, а задачи составляютъ главную его основу, то представляется не излишнимъ изложить здѣсь хотя общія правила относительно задаванія задачъ въ приготовительномъ классѣ и ихъ обработки. а) Содержаніе задаваемыхъ задачъ должно быть вполне доступно дѣтямъ; почему рекомендуется брать матеріалъ для этой цѣли изъ окружающей учениковъ дѣйствительности, при чемъ не только нѣтъ надобности, а даже слѣдуетъ избѣгать дѣлать подборъ задачъ по рубрикамъ дѣйствій (на сложеніе, вычитаніе и т. д.), но нужно стараться, чтобы каждая задача для рѣшенія своего требовала не одного дѣйствія, а двухъ и болѣе и заключала бы въ себѣ наиболѣе существенныя свойства изучаемаго числа. При самомъ задаваніи задачъ слѣдуетъ наблюдать: б) чтобы дѣти приучались держать въ памяти не одни числовыя данныя задачъ, но и все ихъ содержаніе; с) чтобы ученики, по возможности, самостоятельно находили путь къ рѣшенію данныхъ задачъ; d) чтобы при рѣшеніи задачъ каждый разъ производилась повѣрка, и,

кромѣ того, указывались бы, если возможно, и другіе пути къ тому же результату; е) чтобы при отвѣтахъ учениковъ непремѣнно требовалось указаніе того процесса, которымъ достигнуть извѣстный результатъ; і) чтобы сначала задачи дѣлались въ классѣ, такъ какъ на первой ступени обученія необходимо постоянное руководство работами учениковъ; при томъ же выполненіе на первыхъ порахъ всѣхъ задачъ въ классѣ предупреждаетъ возникновеніе дурной привычки — списывать чужія работы, или поручать другимъ работать за себя; к) наконецъ, не слѣдуетъ ограничиваться и одною чисто практическою стороною задачъ; по мѣрѣ возможности, постепенно нужно руководить учащихся въ извлеченіи выводовъ и въ обобщеніи частныхъ фактовъ въ правила начальныхъ ариметическихъ дѣйствій, безъ чего обученіе ариметикѣ не достигнетъ своей формальной цѣли и ученики не приобретутъ сознательнаго и отчетливаго пониманія ариметическихъ истинъ.

4) Чистописаніе (3 урока).

На чистописаніе назначается 3 недѣльныхъ урока съ тою цѣлю, дабы учащіеся могли достаточно твердо овладѣть искусствомъ письма, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ послѣдующихъ классахъ. Пособіемъ для наставника по сему предмету можетъ служить методическое руководство: „Обученіе письму въ начальной народной школѣ“, изданное въ приложеніи къ журналу „Народная школа“, гдѣ подробно изъясненъ методъ обученія сему искусству, приемы преподаванія, приготовительныя упражненія и весь ходъ обученія, а также указано примѣненіе такта и катихизиса при обученіи письму. Что касается прописей, то пригоднѣе другихъ представляются „Образцы для упражненій въ письмѣ“, изд. Гербачемъ.

5) Церковное пѣніе (2 урока)

Обученіе церковному пѣнію въ приготовительномъ классѣ производится съ голоса, по слуху. Пѣніе въ этомъ классѣ ведется униссономъ, по одиночкѣ и совокупно, цѣлымъ классомъ. При обученіи пѣнію главное вниманіе учителя должно быть обращено на постановку голоса, на образованіе слуха, на вѣрность интонаціи, а не на количество изученнаго матеріала. Желательно, чтобы хотя и не многое было преподаано, но отчетливо усвоено и чтобы ученики приобрѣли правильную подготовку къ систематическому обученію въ 1 классѣ по нотамъ. Для пѣнія въ приготовительномъ классѣ наиболѣе простыми представляются слѣдующія молитвы и пѣснопѣнія: Господи помилуй; Подай, Господи, Тебѣ, Господи; Царю Небесный; Достойно есть; Богородице, Дѣво, радуйся; Спаси, Господи, люди Твоя; Господи, воззвахъ къ Тебѣ; Свѣте тихій; Взбранной Воеводѣ; Херувимская пѣснь; Символь вѣры; вообще желательно было бы усвоеніе литургіи по простому напѣву, что не представляется труднымъ, такъ какъ дѣти безъ всякаго ученья сами любятъ пѣть то, что часто слышатъ въ церкви на богослуженіи; такимъ образомъ въ деревняхъ дѣти усваиваютъ по слуху, напимѣръ, канонъ на Св. Пасху и простое пѣніе литургіи. При обученіи пѣнію наставникъ долженъ съ особенною заботливостію слѣдить въ классѣ за дисциплиной, которая на урокахъ пѣнія чаще всего нарушается, и не долженъ никогда допускать пѣнія чрезмѣрно громкаго, особенно крикливаго, которое, кромѣ того, что не отвѣчаетъ характеру и предмету занятій, нерѣдко вредно отзывается на молодыхъ голосахъ и вообще не должно быть терпимо на урокахъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Сентября 1873 года. Въ типографіи губернскаго правленія.

ОТЪ ВЪЗНЕСЕННАГО ЦАРЯ

ПРАВДА

О ВЫБОРНОМЪ НАЧАЛѢ

ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ

Православнаго мірянина.

(Окончаніе).

IX.

Въ древней Русской церкви, говоритъ брашюра, былъ другой порядокъ. Архіереи часто поставлялись по выбору; священники, діаконы и причетники избирались большею частію прихожанами; были даже поповскіе старосты и десятники, которыхъ избирало духовенство. Все это дѣйствительно было въ нѣкоторые періоды русской исторіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Но что изъ всего этого слѣдуетъ?

Еслибы эти порядки были непротивны каноническимъ установленіямъ Вселенской церкви и согласовались съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни: ихъ можно было бы рекомендовать для вынѣшняго времени. Если они необходимо требуются церковными законами: ихъ можно возобновить, хотя бы государственная жизнь и земскій

порядокъ нынѣшняго времени стояли въ противорѣчїи съ ними; въ этомъ случаѣ государственные законы, согласно правилу Юстиніана, должны подчиниться церковнымъ законамъ (Novell. 83) Готь каноническія точки зрѣнія, съ которыхъ нужно смотрѣть на порядки древней Русской церкви, когда дѣло касается примѣненія ихъ въ нынѣшнимъ условіямъ церковной жизни въ Россіи! Съ этихъ же точекъ зрѣнія должно смотрѣть и на современные намъ порядки въ Греческой церкви и въ другихъ православныхъ церквахъ востока. Если они непротивны канонической практикѣ Вселенской церкви и для насъ пригодны: ихъ можно перенести и къ намъ. Если они необходимо требуются всеобщими и основными законами Церкви: ихъ должно заимствовать и въ нашу Церковь. Если же, напротивъ, они не только не требуются церковными законами, но и противны имъ: то должно тщательно охранять нашу Церковь отъ усвоенія этихъ порядковъ.

Примѣнимъ указанная здѣсь положенія къ избирательнымъ порядкамъ древней Русской церкви. Отрывается, что:

1. Порядки эти «были скопированы съ общаго земскаго и государственнаго строенія» (брош. стр. 30—50) тогдашней Россіи. Съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни они несомнѣстны.

2. Они не только не требуются всеобщими законами Вселенской церкви, но и находятся съ ними въ противорѣчїи, какъ это ясно можно усмотрѣть изъ представленныхъ выше замѣчаній.

Выводъ очевиденъ. Они могутъ имѣть значеніе въ исторіи церковнаго права; должно имѣть ихъ въ виду при нынѣшнихъ реформахъ въ Русской церкви. Но вводитъ ихъ въ дѣйствующее право, придавать имъ значеніе такъ называемымъ каноническимъ прецедентовъ—нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Тоже самое должно сказать и о современныхъ намъ порядкахъ въ Румынской церкви и частью въ Греческой въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата. Нѣкоторое участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ и въ избраніи на церковныя должности допускается тамъ по нуждѣ—единственно потому, что церкви существуютъ тамъ при иновѣрныхъ правительствахъ. Въ Греціи и Сербіи, гдѣ православная вѣра признается господствующею, порядки эти, какъ несогласныя съ древними установленіями Вселенской церкви, уже не допускаются.

Нужда великое дѣло; она извиняетъ во многомъ. Такъ и у насъ въ Россіи прихожане въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій сами избирали себѣ священно-и-церковнослужителей. Но они дѣлали это не по праву, котораго Церковь не могла имъ дать безъ прямаго отступленія отъ древнихъ соборныхъ правилъ, а просто по необходимости, противъ которой невозможно было бороться. При каедедрахъ архіерейскихъ не было въ достаточномъ количествѣ людей, готовыхъ занять священно-и-церковнослужительскія мѣста; духовныя училища составляли чрезвычайную рѣдкость; быть духовенства не былъ обезпеченъ опредѣленными способами содержанія; при многихъ церквахъ не существовало ни земель, ни угодій, и духовные получали содержаніе только отъ земель, которыми они владѣли, состоя въ крестьянствѣ, за что и платили владѣльцамъ подати. При такихъ обстоятельствахъ служителями Церкви, очевидное дѣло, могли быть только мѣстные земледѣльцы. Столь же очевидно и то, что находить людей достойныхъ занять священно-служительскія мѣста, возможно было тогда не иначе, какъ по рекомендаціи, по указаніямъ, или, если угодно, по избранію самихъ прихожанъ.

О томъ, какъ производились эти избранія и въ какой мѣрѣ они содѣйствовали пользамъ Церкви, можно получить довольно подробныя свѣдѣнія изъ дѣяній стоглаваго собора. Царь, предлагавшій собору вопросы, указываетъ наприм. на слѣдующія обстоятельства: «въ Новгородѣ, говоритъ онъ, уличане (прихожане) сами, по своей волѣ, принимаютъ къ церквамъ священниковъ, причетниковъ и просфорницъ, и на нихъ емлютъ деньги великія; кто больше принесетъ за себя мвды, съ тѣмъ идутъ ко владыцѣ всею улицею: а только владыка пришлетъ попа которой церкви, хотя и грамотѣ гораздъ и чувственъ (воздержной жизни), а многихъ денегъ улицамъ не дастъ, и они его не примутъ (вопр. 14 изъ втор.); дворецкіе и дьяки, а въ Псковѣ намѣстникъ владычній ставятъ сами поповъ въ ружнымъ церквамъ, и на нихъ, и на всемъ причтѣ церковномъ великія деньги емлютъ, а того не пытаются, которые грамотѣ горазды, и чувственны (воздержны) и достойны чину; только того и пытаются, кто имъ больше денегъ дастъ» (вопр. 15 изъ втор.). Отвѣчая на эти вопросы соборъ самъ сознается, что «ставленники, хотящіе въ попы и въ діаконы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ. Святителямъ, рассуждаетъ соборъ, поставити таковыхъ сопротивно священнымъ правиламъ, а не поставити, и святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православные умрутъ безъ покаянія. Святители ихъ истязуютъ, почему они мало грамотѣ умѣютъ, и они отвѣтъ чинятъ: мы учимся у своихъ отцовъ, или у своихъ мастеровъ, а индѣ намъ учиться негдѣ; сколь отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учать. А отцы ихъ и мастера и сами потому-жъ мало умѣютъ, а силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ». Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ этого зла соборъ призналъ учрежденіе духовныхъ училищъ, воспитанники которыхъ могли быть опредѣляемы на мѣста

священно-и-церковнослужителей, но мысль эта начала повсемѣстно приводиться въ исполненіе только со временъ Петра I-го. Обезпечивъ, на сколько было возможно, бытъ духовенства и сдѣлавъ распоряженіе объ открытіи духовныхъ училищъ согласно указаніямъ Высочайшей власти, св. Синодъ предписалъ опредѣлять на церковныя должности учившихся въ школахъ, хотя бы и приходскіе люди о нихъ не били челомъ, какъ сказано въ указѣ 1722 года. Распоряженіе это было повторяемо нѣсколько разъ въ теченіе прошедшаго столѣтія и окончательно вошло въ свою силу только въ недавнее время, послѣ того, какъ повсемѣстно открытыя духовныя училища начали представлять достаточное число достойныхъ кандидатовъ для занятія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Вотъ почему обычай составлять заручныя или выборы на священническія мѣста почти повсемѣстно нынѣ упалъ и держится только тамъ, гдѣ по недостатку въ окончившихъ курсъ воспитанникахъ семинарій бываетъ необходимость опредѣлять во священники діаконовъ и причетниковъ, не получившихъ полного семинарскаго образованія.

Жалѣть о паденіи этого обычая, мы думаемъ, нѣтъ основанія. Настоящій порядокъ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ гораздо ближе подходитъ къ порядкамъ древней Вселенской церкви. Припомнимъ что сказано въ 89 правилѣ св. Василія великаго. «По обычаю, издревде водворившемуся въ церквахъ Божіихъ, говоритъ св. Василій великій (канон. пр. 89), служители Церкви пріемлемы были по испытаніи со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилежно изслѣдываемо было: не злорѣчивы ли они, не пьяницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ коея никто не узритъ Господа; и сіе испытывали пресвитеры и діаконы,

съ ними живущіе, доносили о томъ хорепископамъ, а сіи, принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ поистинѣ и представивъ епископу, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину». Именно этотъ порядокъ въ общихъ ег о чертахъ и соблюдается въ настоящее время. Кандидаты на священство, какъ во время обученія въ духовныхъ училищахъ, такъ и по выходѣ изъ нихъ, испытываются до вѣренными отъ епархіальнаго архіерея лицами: воспитывающіеся въ школахъ своими воспитателями, а за время отпусковъ на родину благочинными и мѣстными священниками, вышедшіе изъ школъ и состоящіе въ званіи псаломщиковъ, учителей и проч. — благочинными, духовно училищнымъ начальствомъ и т. п. Объ избраніи и аттестаціи прихожанъ въ правилѣ св. Василия ничего не говорится. Потому и наши архіереи опредѣляютъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ на церковныя должности по собственному своему усмотрѣнію, не требуя отъ ставленниковъ ни заручныхъ, ни выборовъ. Согласіе отъ прихожанъ требуется только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, напр. когда священникъ опредѣляется въ приходъ, состоящій изъ лицъ, наклонныхъ къ старообрядству, или гдѣ духовенство поставлено въ своемъ содержаніи въ особую зависимость отъ прихожанъ и т. п. Но и въ этихъ случаяхъ согласіе требуется не потому, чтобы за прихожанами было признаваемо право давать согласіе, какъ это допускается, напримѣръ, въ римско-католической церкви, гдѣ существуютъ такъ называемыя патронатства и бенефиціи, а по особымъ разсужденіямъ архіереевъ, для ограниченія поступающихъ въ священники отъ неприятныхъ столкновеній съ прихожанами и проч. Однимъ словомъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и въ первенствующей Церкви, въ подобныхъ случаяхъ, при замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ, признавалось необходимымъ согласіе мірянъ.

Х.

Замѣчанія наши окончены. Остается сдѣлать общій отзывъ объ ученomъ достоинствѣ брошюры и объ ея направленіи.

Почитатели брошюры объявляютъ, что она «заключаетъ въ себѣ множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній по части каноническаго права и церковной исторіи, которыя доселѣ оставались неизвѣстными, и потому должна быть настольною книгою каждаго православнаго священника» (см. объявл. въ газетахъ).

Изъ представленныхъ же выше замѣчаній, напротивъ, видно, что:

1. По составу своему брошюра эта не что иное, какъ компиляція, рассчитанная единственно на малое знакомство русскихъ читателей съ каноническимъ правомъ и исторіею Церкви. Въ ней нѣтъ ни одного «драгоцѣннаго» свѣдѣнія которое оставалось бы доселѣ «неизвѣстнымъ». Все содержаніе ея (за исключеніемъ отдѣла о Русской церкви) заимствовано изъ всѣмъ извѣстныхъ сочиненій Бингама, Томассина, Шагуны и нѣкоторыхъ другихъ. Самодѣтельность автора выразилась только въ умѣнны извращать факты. Въ этомъ отношеніи авторъ далеко оставилъ за собою всѣхъ писателей римско-католическихъ и протестантскихъ. Тѣ, по крайней мѣрѣ, для приличія соблюдаютъ нѣкоторые ученые приемы, соотносятся съ общими началами каноническаго права. Для нашего автора все это ни къ чему не служить. Наборъ не повѣренныхъ фактовъ для него дороже самыхъ ясныхъ соборныхъ постановленій. Соборъ тулузскій для него все равно, что соборъ вселенскій. Одно слово, одинъ намекъ у Томассина, или у другаго подобнаго писателя—и этого уже довольно автору, чтобы испро-

вергнуть преданія, обычаи, правила Церкви, утвердившіеся вѣками. Авторъ не имѣлъ даже простой осторожности, вмѣняемой въ обязанность школьникамъ: ставилъ цитаты, дѣлалъ выписки, приводилъ свидѣтельства наобумъ, не спра- вляясь вовсе съ подлинниками. Крайне жалко было бы наше просвѣщеніе, если бы подобныя брошюры стали почитаться у насъ учеными произведеніями.

2. По направленію своему брошюра эта должна быть признана однимъ изъ самыхъ вредныхъ произведеній, какъ посягающая на основанія устройства Православной Церкви. Ближайшая цѣль брошюры—способствовать полному огра- чиненію архіерейской власти. Для достиженія этой цѣли авторъ не пощадилъ никакихъ усилій, не постыдился даже дѣлать подлоги. Но все это касается только личности са- маго автора, которую онъ могъ располагать по своему произволенію. Авторъ сдѣлалъ нѣчто болѣе необыкновен- ное. Для того, чтобы поставить архіереевъ въ ничтожное положеніе, онъ сочинилъ новую церковь, не имѣющую ни- чего общаго съ Православною Церковію. По его начер- танію, Церковь есть демократическая республика, въ кото- рой верховная власть принадлежитъ народу. Всѣ граждане этой республики полноправны. Никакого ценза для нихъ не полагается. Всѣ они участвуютъ въ выборѣ на всѣ церковныя должности, начиная съ пономаря до митрополита. Выборныя лица суть представители народа. Но имъ все еще нѣтъ никакой вѣры. Президентъ соединенныхъ амери- канскихъ Штатовъ, по избраніи его народомъ, самосто- ятельно пользуется исполнительною властію, самъ избира- етъ министровъ, которые въ свою очередь также избираютъ подчиненныхъ себѣ чиновниковъ. Въ новой церковной рес- публикѣ не такъ. Выборный архіерей не имѣетъ права назначить дьячка безъ согласія духовенства и народа. Ни

одного дѣла не можетъ онъ рѣшить своею властію. Безъ духовенства и народа онъ есть олицетворенное ничто. Въ собраніи же духовенства и народа онъ есть только единица, равная всѣмъ другимъ единицамъ. Что архіерей въ своей епархіи, то цѣлый соборъ архіереевъ во всей помѣстной церкви. На ряду съ архіереями засѣдаютъ въ этомъ собраніи священники, діаконы, причетники, міряне всѣхъ званій и состояній. Всѣ церковныя дѣла, всѣ вопросы нравственные, каноническіе, догматическіе рѣшаются на этомъ соборѣ по большинству голосовъ. Гражданскому Правительству, верховной власти въ Государствѣ не отводится здѣсь никакого вліянія.

Читатель, можетъ быть, спроситъ: но гдѣ же въ этой церкви пастыри и паства, управляющіе и управляемые? Сохранится ли въ ней преемство апостольской власти? Будетъ ли эта церковь—выраженіемъ общественнаго мнѣнія, «столпомъ и угверженіемъ истины?» (1 Тим. 3, 15) Въ какомъ смыслѣ эта церковь, управляемая волею народа, будетъ называться названною на основаніи «Апостоль и пророкъ, о сущу краеугольну самому Іисусу Христу?» (Ефес. 2, 20) Авторъ обходитъ эти вопросы молчаніемъ. Читатель, можетъ быть, спроситъ также: возможна ли такая выборная церковь въ какомъ либо благоустроенномъ Государствѣ? Не сдѣлалась ли бы она скоро ареною политическихъ страстей, и, утративъ свой истинный характеръ, вмѣстилищемъ вредныхъ для Государства элементовъ? И эти элементы, облекшись quasi—божественнымъ полномочіемъ и, подъ видомъ священнаго авторитета, освобождая себя отъ государственнаго контроля, не представили ли бы дѣйствительной и неотразимой опасности для Государства?—Отвѣта на эти вопросы надобно искать въ исторіи и государственномъ правѣ. Sapienti sat!

Нѣсколько словъ о Калужскихъ воздыханцахъ.

Старинные сектанты въ Калугѣ—это раскольники поповскаго толка. Толкъ этотъ имѣеть въ средѣ жителей не мало элементовъ, поддерживающихъ его. Позднѣе, (сравнительно съ поповщиною), явился въ Калугѣ толкъ безпоповскій. Въ началѣ заключенный въ одной семьѣ К—ва, вывезенной помѣщикомъ Шемякинымъ изъ Москвы, толкъ оный насчитываетъ въ настоящее время не одинъ десятокъ послѣдователей. Въ послѣднее время появилась въ Калугѣ секта, которая въ отступленіи своемъ отъ церкви пошла дальше, чѣмъ первые два толка. Эта новая секта—воздыханцевъ. Она только начинаетъ свою дѣятельность и свою борьбу съ первыми двумя толками, а также и враждебныя отношенія къ церкви православной. Будущіе успѣхи этой секты теперь трудно опредѣлить, но по нѣкоторымъ особенностямъ ея, нельзя оставить ее безъ серьезнаго вниманія. Больше года мы внимательно слѣдили за направлениемъ и проявленіями секты воздыханцевъ, и наконецъ получили о ней опредѣленные свѣдѣнія, которыя здѣсь мы предлагаемъ.

Названіе «воздыханцевъ» народъ далъ послѣдователямъ новой секты потому, что они во время своихъ собраній и въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться «креститься»,—не молятся а воздыхаютъ, поднимая при семъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою, или платкомъ. Сами же воздыханцы называютъ себя «духовными христіанами». Руководителемъ въ сектѣ воздыханцевъ считается мѣщанинъ, по ремеслу башмачникъ, И. Т. А—ъ,

давно приобрѣвшій себѣ почетную извѣстность «внятнаго чтеца и толкователя божественныхъ книгъ».

Когда и отъ кого А. принялъ лжеученіе, — опредѣленно неизвѣстно; но отецъ его и самъ онъ принадлежали прежде къ православной церкви. Какъ бы-то нибыло, лжеученіе нашло въ сердцѣ А. пригодную для себя почву и успѣшно пошло въ ростъ. Отдавшись всею душою новому лжеученію, А. сгаралъ нетерпѣніемъ распространять его между другими. Онъ и началъ это дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ и велъ его съ такимъ замѣчательнымъ искусствомъ, что до послѣдняго времени, когда онъ началъ явно хулить православную церковь и все церковное, — въ немъ никто не подозрѣвалъ лжеучителя.

Какое же искусство употреблялъ А. въ распространеніи своего лжеученія? Выше мы сказали, что А. издавна пользуется репутаціею «внятнаго чтеца и толкователя книгъ божественныхъ», — это-то искусство чтенія и толкованія онъ и употребилъ, какъ вѣрное средство для совращенія въ свою секту. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ обѣда, или вечеромъ, А. собиралъ вокругъ себя не мало любителей духовныхъ бесѣдъ. Раздѣльно и внятно читалъ онъ книги, — не какія-нибудь пустыя, а божественныя, какія употребляются и въ православной церкви, наприм.: Евангеліе, Апостоль и друг. Это употребленіе для чтенія священныхъ для всякаго христіанина книгъ доставляло ему полное вниманіе и довѣріе со стороны слушателей. Но, при чтеніи божественныхъ книгъ, А. такъ искусно излагалъ свои толкованія на читанное и приспособлялъ свою рѣчь къ нѣкоторымъ явленіямъ въ жизни церковной и религіозно-нравственной жизни своихъ слушателей, что они умилялись душою, и, немогши отличить словъ святаго писанія отъ собственныхъ прибавленій А., переносили свое довѣріе и ува-

женіе къ писанію и на толкованія А., которыя и принимали въ руководство для своей дѣятельности подъ именемъ св. писанія. Между тѣмъ въ толкованіяхъ своихъ А. проводилъ еретическое ученіе о св. церкви, ея таинствахъ, обрядахъ и т. д. Бывали случаи, что нѣкоторые изъ слушателей А. высказывали замѣчанія на рѣзкія объясненія его нѣкоторыхъ порядковъ въ церкви; но онъ успокоивалъ возмущавшихъ, по обыкновенію, рѣшительнымъ заявленіемъ, что „онъ и самъ православный христіанинъ, ходитъ въ церковь и принимаетъ къ себѣ поповъ; а говоритъ всетаки правду, по писанію,—такъ въ писаніи сказано“, заключалъ онъ, указывая при этомъ на читанную книгу. Такъ искусно А. подрывалъ уваженіе къ св. церкви и ея уставамъ и приготавливалъ почву, пригодную для своего лжеученія!

Долго бы, можетъ быть, А. дѣйствовалъ подобнымъ образомъ въ распространеніи своего лжеученія, если бы не послѣдовала смерть его отца ¹⁾. Смерть отца какъ бы развязала ему руки: по смерти его, А. началъ учреждать уже собранія въ своемъ домѣ, для своихъ послѣдователей, и прямо, безъ обиняковъ, хулить св. церковь, ея таинства, жизнь христіанскую и отвергать все священное.

Еретику сыну до смерти хотѣлось сдѣлать такимъ же и своего отца; но, должно быть, онъ видѣлъ въ немъ много твердости въ православной вѣрѣ и искренности въ исповѣданіи оной, что до послѣднихъ дней его жизни не рѣшался предлагать ему измѣну православной Церкви. Только, когда старецъ началъ ослабѣвать и, чувствуя приближеніе смерти, просилъ позвать православнаго священника съ причастіемъ,—сынъ горячо возсталъ противъ этого—„Нѣтъ, нѣтъ, говорилъ отецъ, страшно ты говоришь! Какъ можно

¹⁾ Отецъ А. умеръ лѣтъ пять тому назадъ.

умирать безъ причастія?... Страшно!... Вотъ умру, тогда дѣлай со мною, что хочешь, а теперь позови священника“.

Православный священникъ япутствовалъ и похоронилъ вѣрнаго сына православной церкви. Но и А. выдержалъ себя: по отцѣ своемъ онъ не творилъ никакого помину, т. е. не совершалъ о немъ положенныхъ молитвъ церковныхъ и не подавалъ объ упокоеніи души его милостыни.

Дерзкія хулы на церковь, разглашаемыя А., были причиною, что молва о немъ скоро распространилась по всей Калугѣ, въ однихъ возбуждая скорбь о заблудшемъ и со-вращаемыхъ имъ, а въ другихъ — охотникахъ до всякихъ ученій, радость, что представляется случай поспорить о вѣрѣ, и смутную надежду — не этоли истинная вѣра, которую открылъ А.! — Въ числѣ сихъ послѣднихъ оказались часовенные ревнители древняго благочестія. „Что-то забористо беретъ“, — разсуждали они между собою о башмачникѣ, и рѣшили испытать его вѣру чрезъ словопреніе. Захвативъ съ собою своего малограмотнаго попа изъ крестьянъ деревни Пурсовки, они отправились въ домъ башмачника. Словопренія горячія и шумныя продолжались, говорятъ, цѣлую ночь, но кончились ничѣмъ. Часовенцы отвергли ученіе башмачника, какъ еретическое ²⁾. Башмачникъ съ своей стороны говоритъ, что „часовенцы побѣдили его только буквою, духа же писанія они ничего не понимаютъ“.

Такъ кончились сношенія А. съ часовенными сектантами Калуги! О сношеніяхъ съ нимъ другихъ сектантовъ не слышно. Но А., кажется, и не желаетъ тратить попусту время на словопренія съ разнокалиберными представителями разныхъ толковъ: въ настоящее время все свое вни-

²⁾ Изъ этихъ, т. е. послѣдователей А. выходятъ, говорятъ они, владеные, т. е. оскопленные.

маніе, изобрѣтательность и неутомимую дѣятельность онъ посвящаетъ совращенію другихъ въ свою секту, умноженію числа своихъ послѣдователей.

Всю пропаганду новаго лжеученія можно раздѣлить на двѣ части. Коноводъ воздыханецъ А. проповѣдуетъ главнымъ образомъ въ своемъ домѣ; а помощникъ его мѣщанинъ З. Н. Ч—въ³⁾ по домамъ Калужанъ и вообще всюду, гдѣ только придется, направляя впрочемъ всѣхъ совращаемыхъ къ центру пропаганды, въ домъ А., подъ руководство его чтеній и толкованій.

Тѣмъ, которые являются къ А. съ вопросами объ истинной вѣрѣ, онъ, обыкновенно, указываетъ на нѣкоторые авторитеты изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, говоря, что отъ нихъ-де лучше всего объ этомъ узнать; потомъ, послѣ небольшого чтенія изъ своихъ книгъ онъ простираетъ къ пришедшему свою бесѣду, выдавая сную за толкованіе на прочитанное, въ такомъ родѣ: „ученіе всѣхъ этихъ (т. е. старообрядческихъ) учителей одинъ только обманъ, а для спасенія души не прочно и бесполезно. Развѣ можетъ такой же человѣкъ, какъ и мы, подать помощь во грѣхахъ? Въ священныхъ книгахъ сказано: не нужно имѣть ни исповѣди, ни причащенія и ни какихъ церковныхъ обрядовъ. Все это со временемъ измѣнится и будетъ одно только чтеніе и воздыханіе къ живому Богу, который выше Бога⁴⁾. Настоящіе законы въ отношеніи церковныхъ обрядовъ обветшали и должны измѣниться и самая пасха со временемъ измѣнится. Кто исполняетъ настоящій церковный законъ, тотъ слу-

³⁾ Ч—въ, какъ говорятъ, считается пресвитеромъ [въ смыслѣ старѣйшинства] въ сектѣ воздыханцевъ.

⁴⁾ Подъ «живымъ Богомъ, который выше Бога» А. разумѣетъ «Бога духа живаго».

га антихриста и подвергается проклятію; а кто будетъ исполнять законы будущаго вѣка и просить живаго Бога, который выше Бога; тотъ будетъ бесѣдовать съ нимъ, и Богъ во всемъ будетъ помогать ему“.

Послѣ такого оглашенія А. предлагаетъ, обыкновенно, желающему познать истинную вѣру, свои книги для чтенія на дому. „Читали мы эти книги, говорила мнѣ одна православная женщина, и не нашли въ нихъ ничего противнаго нашей церкви: книги—какъ быть—православныя“⁵⁾. Этотъ пріемъ, т. е. предложеніе своихъ книгъ для чтенія на дому, А. употребляетъ съ тою цѣлію, чтобы расположить къ посѣщенію своихъ собраній, на которыя онъ и приглашаетъ желающихъ познать истинную вѣру, назначая для сего день и часъ. Извѣстно, что многіе,—одни не находя въ его книгахъ ничего противнаго ученію церкви, другіе—и большая часть, перенося ходячее мнѣніе о книгахъ и на самое ученіе А., довѣрчиво посѣщали его собранія, но здѣсь-то и попадали въ пагубную сѣть. Своими толкованіями, близкими къ быту и жизни своихъ слушателей, А. рѣшительно дѣйствуетъ на довѣрчивыхъ, но не опытныхъ искателей истинной вѣры: послѣ посѣщенія одного, двухъ собраній они становятся его послѣдователями. „Какъ послушаешь его, будто и правду говоритъ, только церковь и всѣ учрежденія ея очень хулить“,—вотъ что передавала мнѣ объ его толкованіяхъ одна православная женщина, изъ любопытства посѣтившая собраніе А.

⁵⁾ Когда эта женщина высказала такое свое мнѣніе о книгахъ учителю въздыханцевъ Ч.,—онъ отвѣтилъ, что она не понимаетъ истиннаго смысла книгъ, что для узнанія онаго нужно свѣриться и посмотреть „слова“ еще въ „шести другихъ книгахъ“,—тогда и найдется истинный смыслъ.

Явные и рѣзкія хулы А. на церковь служатъ впрочемъ причиною, что къ лжеученію его относятся недобѣрчиво и стараются уклоняться отъ бесѣды съ нимъ о вѣрѣ. Но А. и его ближайшіе помощники на столько опытны въ своемъ дѣлѣ, что ловко умѣютъ ловить и такихъ людей, которые отчуждаются отъ нихъ за хулы ихъ на церковь. За такими людьми, особенно если они почему-либо обращаютъ на себя вниманіе сектаторовъ, они усиленно слѣдятъ и если удастся совратить ихъ въ свою секту, то это торжественно выдаютъ за свидѣтельство истины своего ученія, и новообращенные, въ ослѣпленіи своемъ, всюду вторятъ то же, что и наставники ихъ.

Мы расскажем здѣсь два таковыхъ случая, изъ коихъ въ одномъ дѣйствовалъ самъ А., а въ другомъ его сотоварищъ Ч.

Съ небольшимъ три года тому назадъ жила въ Калугѣ бездѣтная мѣщанка П. Т. К—ва. Старушка держалась старообрядчества и усерднымъ исполненіемъ устава онаго, а также своимъ состояніемъ обращала на себя вниманіе многихъ сектаторовъ. А. рѣшился совратить ее въ свою секту и долго съ усердіемъ убѣждалъ ее оставить старую вѣру; но хулы его на старую вѣру отталкивали ее отъ новаго ученія, и она неразъ вовсе отказывалась слушать его. Не смотря на это А. не унывалъ и терпѣливо ожидалъ благоприятнаго случая. Случай представился. Вору обокрали К—ву до чиста, и между прочимъ сняли съ домашнихъ иконъ ея серебряныя ризы, оставивши самыя иконы. Старуха не утѣшна. Недремлющій А. тотчасъ является къ ней и продолжаетъ свое дѣло. „Что, спрашиваетъ онъ разтерянную старуху, не говорилъ-ли я тебѣ, что иконы доски, что на нихъ не слѣдъ молиться? Онѣ сами себя не спасаютъ отъ бѣды, а тебѣ и совсѣмъ помочь не могутъ: гдѣ серебряныя ризы-то?..“ Безъ дальнихъ словъ, К—ва

стала послѣдовательницею А. Она перестала молиться Богу, а только иногда, вдохнувъ, произносила „Господи помилуй“, перестала зажигать предъ иконами лампы и свѣчи, перестала соблюдать посты, и только аккуратно посѣщала собранія воздыханцевъ въ домѣ А. Съ небольшимъ чрезъ годъ послѣ сего К—ва умерла, по ученію А., т. е. безъ покаянія и причащенія, сколько ни уговаривали ее нѣкоторыя знакомыя, православныя женщины приготовиться къ смерти.

Въ другомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Ч—въ. Одинъ старикъ, мѣщанинъ Б. А—въ, принадлежавшій по вѣрѣ къ часовенному согласію и отличавшійся особеннымъ усердіемъ къ украшенію моленной, до того ненавидѣлъ всякую новизну, что одѣвался въ сѣрый армякъ, хотя имѣлъ достаточныя средства къ жизни, и велъ самый строгій и суровый образъ жизни. Ненавидя отъ всей души ученіе А., какъ хульное, онъ питалъ живѣйшее чувство ненависти и къ проповѣдникамъ онаго. Встрѣчаясь съ А. и Ч. старикъ всегда отворачивался отъ нихъ въ другую сторону, чтобы не видать лица еретиковъ. И тѣ въ свою очередь поступали точно также. Но вотъ однажды Ч., встрѣтивъ старика на улицѣ и замѣтивъ, что онъ отвернулся отъ него, подошелъ къ нему съ привѣтствіемъ. „Напрасно вы брезгаете нами, сказалъ ему Ч.“ „Вы еретики, коротко и строго отвѣчалъ ему Б. А.“ „А вы пожалуйте къ намъ, въ собраніе, да послушайте нашего ученія, сказалъ Ч., тогда и обзывайте насъ, какъ угодно, а такъ зря судить о другихъ,—дѣло не пригоже.“ Незнаемъ, долго-ли колебался старикъ и что окончательно побудило его посѣтить собраніе воздыханцевъ, только онъ, послѣ посѣщенія, сдѣлался самымъ жаркимъ послѣдователемъ лжеученія А. Всегда подъ праздники вечеркомъ и въ самые праздники рано утромъ старикъ Б. А. спѣшитъ въ домъ башмачника.

Не измѣняя своей одежды, онъ согласно съ новымъ лжеученіемъ, совершенно перемѣнилъ свой образъ жизни: вынесъ изъ дома и торговой своей лавочки иконы, пересталъ молиться Богу, соблюдать посты; „только теперь позналъ я истину, говоритъ старикъ, а до сихъ поръ я блуждалъ. И какъ это до сихъ поръ глаза мои были закрыты отъ свѣта?... Сколько я пожертвовалъ на часовню! Зачѣмъ я все это дѣлалъ? Какъ жаль, что я не зналъ тогда истиннаго ученія!... Зачѣмъ опять я изнурялъ себя постомъ? Если бы я не соблюдалъ постовъ лѣтъ 25 тому назадъ, то былъ-бы теперь гораздо бодрѣе и крѣпче“⁶⁾.

Кромѣ Ч. неутомимыми проповѣдниками лжеученія А. являются послѣдовательницы его. Большею частію неграмотныя, онѣ всячески расхваливаютъ оное. Будучи не въ состояніи толковито передать сущность новаго ученія, онѣ думаютъ восполнить свою приверженность къ оному привлеченіемъ большаго числа посѣтителей на собранія А. „Да что вамъ говорить--то, обыкновенно отвѣчаютъ онѣ на пытливые вопросы интересующихся ученіемъ А.,—вы приходите къ намъ, на собраніе, да сами послушайте“. Нѣкоторымъ женщинамъ, одержимымъ недугами, послѣдовательницы А. внушаютъ: „не лечитесь отъ недуговъ вашихъ, а приходите къ намъ въ собраніе: послушайте только нашего ученія

⁶⁾ Извѣстно еще, что въ январѣ 1872 года Ч. велъ жаркій споръ по своимъ книгамъ съ А. И. М—мъ въ домѣ сего послѣдняго, съ цѣлію совращенія, но, говорятъ, безуспѣшно. Въ настоящее время Ч. и А. продолжаютъ споръ съ часовенцемъ О. И. П—мъ.

и болѣзнь вашу, какъ рукою сниметъ: отъ насъ врагъ далеко бѣжитъ“⁷⁾.

Главнымъ мѣстомъ пропаганды новаго лжеученія остается домъ башмачника въ 3-мъ приходѣ. Подъ воскресные и праздничные дни, часовъ въ 8 вечера, въ домъ А. приходятъ его послѣдователи для слушанія, чтенія и толкованія. Приходящіе съ вечера большею частію остаются въ его домѣ ночевать, чтобы, при продолжительномъ чтеніи и толкованіи, не податъ позднимъ расходомъ изъ собранія повода къ подозрѣнію и придиранкамъ полиціи⁸⁾. Въ самые праздники собранія открываются очень рано—часовъ въ 5 утра и возобновляются часовъ въ 6 вечера.

На собраніяхъ своихъ А. читаетъ свои книги и затѣмъ толкуетъ прочитанное. Но А. читаетъ на своихъ собраніяхъ книги, какъ говорятъ люди, понимающіе его тактику въ распространеніи своего лжеученія, только „для близиру“, чтобы лучше морочить довѣрчивыхъ ему людей; на самомъ

7) Такимъ внушеніямъ послѣдовательницъ А. противорѣчить общеизвѣстный случай съ мѣщаниномъ П. М—мъ, который, будучи всегда здоровымъ, впалъ въ бѣснованіе, когда перешолъ въ секту воздыханцевъ.

8) А. умѣлъ впрочемъ отчасти обезопасить себя съ этой стороны, завербовавши въ свою секту одного полицейскаго; по этому случаю онъ пренебрегалъ всѣми предосторожностями и домъ его не рѣдко былъ освѣщенъ, какъ говорится, на всю улицу до поздней ночи, ради сектаторскихъ собраній; въ послѣднее время А. сталъ осторожнѣе и собранія свои устроитъ въ задней половинѣ своего дома, а чаще въ домѣ мѣщанина А. С. И—ва, который недавно со-
вращень въ ересь воздыханцевъ со всѣмъ своимъ семействомъ.

же дѣлѣ онъ не вѣрить ни одной книгѣ, а вѣрить только своимъ лжемудрованіямъ, которыя ставитъ выше всякихъ книгъ, какъ плодъ якобы внушенія „живаго духа“. „Не та книга спасительна, учитъ А., которую слѣдуетъ развернуть и потомъ читать, но та, которая сама развертывается и сама читается, т. е. книга слова животного, открываемая въ душѣ каждаго духомъ“. „Книги, писанныя на хартіи и чернилами, суть вапы: ⁹⁾ вѣрить такимъ книгамъ не слѣдуетъ“.

При такомъ взглядѣ на книги, А. не стѣсняется уже въ своихъ толкованіяхъ: онѣ произвольны ¹⁰⁾ и всѣ проникнуты хулою на церковь и ея учрежденія. Тѣмъ же характеромъ произвола и хулы отличаются его толкованія и на св. отцевъ, мнѣнія которыхъ, особенно св. Златоуста, онъ не рѣдко приводитъ въ своихъ бесѣдахъ съ цѣлію прикрыть свое богохульное ученіе и оболъстить неопытныхъ призракомъ истины.

При чтеніи и толкованіяхъ А., нѣкоторые изъ сектантовъ высказываютъ свои мнѣнія, въ которыхъ или подтверждаютъ и разясняютъ слова А., въ чемъ большею частію отличается Ч—въ, или выражаютъ свои горькія сожалѣнія о прежнемъ своемъ заблужденіи и позднемъ познаніи истины, т. е. лжеученія А., о чемъ постоянно въ собраніяхъ воздыханцевъ горюетъ Б. А—въ.

Во время чтенія и особенно толкованій всѣ присутствующіе въ собраніи часто и громко вздыхаютъ; впрочемъ количество воздыханій не установлено и предоставляется усердію каждаго. Въ комнатѣ собранія иконъ нѣтъ.

⁹⁾ „Вапами“ иконописцы называютъ краски, употребляемыя для изображенія ликовъ.

¹⁰⁾ Почему ты знаешь, что такъ, а не иначе надо понимать св. писаніе, спросили Ч—ва, сотоварища А.?, „Дамой разумъ такъ говоритъ мнѣ“, отвѣчалъ онъ.

На столѣ, на которомъ лежатъ книги для чтенія, становится, во время собраний, водка и закуска, мясная или рыбная, безъ всякаго различія постныхъ дней. Почитають, шотолеуютъ, повздыхаютъ, а потомъ, кто захочетъ,—выпьетъ и закуситъ. „Это, говорятъ воздыханцы, нисколько не мѣшаетъ дѣйствию духа и принятію ученія, напротивъ сердце еще чувствительнѣе становится“. Такъ какъ, по словамъ одного наблюдателя, воздыханцы „пьютъ водку какъ попи- савному“; то чувствительность ихъ на собраніяхъ не рѣдко доходитъ до того, что къ концу собранія одни дремлютъ, другіе просто спятъ. Не дивно послѣ сего, что большая часть слушателей остается ночевать въ домѣ А. тѣмъ больше, что есть гдѣ помѣститься: изба на двѣ половины, да особый флигель на дворѣ.

Число послѣдователей А. должно быть не малое, особенно если принять во вниманіе, что собранія воздыханцевъ устроятся еще въ домѣ мѣщанина И—ва; во всякомъ случаѣ число это постоянно увеличивается новообращенными изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія Калуги, а также изъ крестьянъ окружныхъ селъ и деревень ¹¹⁾. Послѣдователи А. преимущественно выходятъ изъ старообрядцевъ, которые въ его хулахъ нацерковъ находятъ желанное удовлетво-

¹¹⁾ Въ настоящее время особенно усилилась пропаганда лжеученія воздыханцевъ въ простомъ народѣ. По кабакамъ, харчевнямъ и на улицахъ, въ праздничные дни, не рѣдко вы услышите проповѣдь воздыханцевъ. А близъ Тульской заставы, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, споры воздыханцевъ съ другими сектантами не рѣдко доходятъ, говорятъ, чуть не до драки. По слухамъ, воздыханцы появились въ Боровскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ.

реніе своей ненависти къ православію ¹²⁾; впрочемъ увлекаются лжеученіемъ А. нѣкоторые и изъ православныхъ. Нельзя отрицать, что на отпаденіе православныхъ отъ церкви большое вліяніе имѣеть лукавое и лживое внушеніе А., что „церковникамъ т. е. православнымъ, скорѣе простится (что до сихъ поръ они не принадлежали къ его сектѣ) за ихъ невѣжество, а старообрядцамъ не простится, ибо они и знаютъ путь спасенія, да не идутъ по немъ“.

Въ чемъ же состоитъ сущность лжеученія А.—на?

Письменнаго изложенія новаго лжеученія намъ не пришлось видѣть и не знаемъ—есть ли оно ¹³⁾. Извѣстно только, что А. на своихъ сектаторскихъ собраніяхъ читаетъ разныя „божественныя книги“, въ томъ числѣ толковый апостолъ ¹⁴⁾. Чтеніе сопровождается толкованіемъ и воздыханіемъ. Эти дѣйствія, поученію А., составляютъ самое вѣрное средство къ познанію истины, а также истинное, настоящее служеніе Богу—Духу,—служеніе духомъ.

¹²⁾ Съ августа мѣсяца 1872 года обратился, говорятъ, въ секту воздыханцевъ и извѣстный Калужскій старообрядецъ А. Н. К.—нъ.

¹³⁾ Нѣкоторыя фразы и особенные приемы воздыханцевъ въ развитіи своего лжеученія даютъ основаніе предполагать, что они имѣютъ подъ руками книжку: «вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», напечатанную въ Женевѣ, въ 1865 году. Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія о лжеученіи воздыханцевъ заимствованы частію отъ лицъ, бесѣдовавшихъ съ А. и Ч. о достоинствахъ ихъ ученія, частію отъ лицъ, изъ любопытства посѣщавшихъ собранія А. и наконецъ отъ лицъ, совращаемыхъ воздыханцами и совращенныхъ.

¹⁴⁾ Эту книгу А. купилъ въ 1871 году за 60 руб. сер. и съ того времени сталъ основывать на ней всѣ свои ложныя мнѣнія. Послѣдователя А. такъ, обыкновенно, говорятъ о сей книгѣ: «должно быть хорошая книга, когда А. заплатилъ за нее шестьдесятъ рублей серебромъ».

„Въ первомъ вѣкѣ христіанства, учитъ А., было только чтеніе и воздыханіе къ живому Богу. Священныя книги [разумѣются тѣ, которыя онъ читаетъ] равняются съ священными книгами перваго вѣка. Чтеніе и толкованіе ихъ для души спасительно“.

„Чтеніе и толкованіе „божественныхъ книгъ“ или иначе „слова Божія“ доставляетъ человѣку познаніе истины и освобождаетъ его отъ грѣховъ и дѣлъ закона, ибо сказано: аще пребудете въ словеси моемъ, и уразумѣете истину и истина свободитъ вы ¹⁴⁾. Что такое истина? Истина—Христосъ. Азъ есмь истина, говоритъ онъ ¹⁵⁾. Слѣдовательно Христосъ—истина, Котораго мы познали, читая слово Божіе освободилъ насъ теперь отъ всего: и отъ грѣховъ и отъ творенія добрыхъ дѣлъ, т. е. отъ исполненія закона Божія. Такъ и Апостоль Павелъ говоритъ: не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть; не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Христовою ¹⁶⁾, т. е. знаніемъ Христа, Который есть истина“.

„Священники (православные) хотя учатъ и называются учителями, но они учителя не настоящіе, не истинные: они учатъ не тому, чему должно, ничего не говорятъ по духовному, а все по душевному; ученіе ихъ только человѣческая правда, но не правда Божія,—не то, что написано въ словѣ Божіемъ; а потому ученія священниковъ не надобно слушать. Были учителя и во время Христа, но они были учителя ложные, учили не истинѣ и правдѣ Божіей, а потому Христосъ и обличалъ ихъ и осуждалъ. Мы вотъ (т. е. воздыханцы) учителя настоящіе, учимъ истинѣ,—тому

¹⁴⁾ Иоанн. 8, 31—32.

¹⁵⁾ Иоанн. 14, 6.

¹⁶⁾ Посл. къ Галат. 2, 16.

что есть въ словѣ Божіемъ, толкуемъ и понимаемъ оное, какъ слѣдуетъ знать и понимать“.

„Понимать слово Божіе надобно духовно. Если наприм. въ писаніи говорится, что воскреснутъ мертвые; то это надобно разумѣть духовно,—не такъ, что въ самомъ дѣлѣ воскреснутъ умершіе, т. е. оживутъ тѣла умершихъ людей: а что при наступленіи восьмой тысячи лѣтъ (а она теперь уже наступила, идетъ) люди живущіе, оставшіеся теперь на землѣ, какъ не удостоенные жить на небѣ, должны воскреснуть, т. е. постоянно возносить воздыханіе къ живому Богу, чтобы Онъ внялъ онымъ, и какъ хочетъ и какъ можетъ Самъ спасъ оставшихся ему вѣрныхъ людей“.

„Занятіе словомъ Божіимъ есть настоящее, истинное служеніе Богу—Духу, т. е. служеніе разумное, мысленное, духовное. Слово Божіе хотя написано на хартіи и чернилами, но по внушенію Бога—Духа живаго: поэтому читая слово Божіе, отъ Бога—Духа произшедшее, мы служимъ и кланяемся Богу—Духу духомъ, умомъ“.

„Внѣшнія дѣйствія поклоненія Богу теперь не имѣютъ никакого значенія. Все это было, да прошло. Въ ветхомъ завѣтѣ было царство Бога—Отца, въ Котораго тогда и вѣровали; въ новомъ завѣтѣ—царство Бога—Сына;—это царство, начавшееся отъ рождества Христова и продолжавшееся до осьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра,—тоже прошло; съ осьмой тысячи ¹⁸⁾ началось царство Бога—Духа, или вѣкъ будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія; потому то и говорится: слава Отцу и Сыну и Святому Духу“.

¹⁸⁾ Начало осьмой тысячи А. опредѣляетъ по своеобразному толкованію 9 гл. 27 ст. и 12 гл. 10—12 ст. пророка Даніила и относитъ оное къ концу царствованія Императора Николая Павловича.

Но какъ же теперь вѣкъ будущій, спросили А., когда еще не было второго пришествія Христова?

„Второе пришествіе Христово,“ отвѣчалъ А., уже было ¹⁹⁾. Ибо у св. отцевъ говорится, что осмой вѣкъ есть будущій вѣкъ, а теперь идетъ осьмая тысяча лѣтъ (отъ сотворенія міра), а тысяча лѣтъ, какъ сказано у св. отцевъ, составляетъ одинъ вѣкъ; значитъ теперь, когда идетъ осьмая тысяча лѣтъ, насталъ будущій вѣкъ ²⁰⁾, и второе пришествіе Христово уже было. И Екклесіастъ говоритъ: даждь часть седмимъ и осмимъ ²¹⁾.

„Такъ какъ теперь насталъ вѣкъ будущій,—значитъ теперь, учить А., нѣтъ и церкви на землѣ. Она и не нужна теперь; не нужны: ни священнодѣйствія, ни приношенія, ни внѣшніе обряды ²²⁾. Ибо теперь настало время, о которомъ говорится у пророка Даніила: приведется правда вѣчная, и отыметса жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ ²³⁾“

¹⁹⁾ Можно полагать, что второе пришествіе Христово А. объясняетъ духовно, но какъ именно,—намъ не пришлось слышать.

²⁰⁾ На возраженіе, что въ будущемъ вѣкѣ ни женятся, ни посягаютъ, но пребываютъ яко Ангели на небеси, а между нами видится и творится не то,—А. не могъ дать никакого отвѣта.

²¹⁾ Гл. 11, ст. 2. Седмимъ значитъ семь тысячъ—семь вѣковъ, осмимъ—осьмая тысяча—восьмой вѣкъ, такъ толкуеть эти слова А.

²²⁾ Нельзя не указать здѣсь на то, что отрицая все видимое, внѣшнее, чувственное, воздыханцы противорѣчатъ себѣ въ самомъ главномъ актѣ своего служенія Духу; ибо воздыханіе, посредствомъ котораго они выражаютъ свое служеніе, есть дѣйствіе чувственное: оно совершается посредствомъ легкихъ, подобно тому наприм., какъ воображеніе креста выражается посредствомъ извѣстныхъ движеній руки.

²³⁾ Дан. 9, 24—27.

„Такъ какъ теперь нѣтъ на землѣ церкви и нѣтъ нужды въ таинствахъ и прочихъ дѣйствіяхъ церковныхъ; то не нужно и ходить въ церковь (храмъ), не нужно и принимать какія-либо таинства и освященія“ . „Что такое церковь (храмъ)? Такъ себѣ — одно простое зданіе, овощное хранище“ . Не думайте, говорятъ воздыханцы православнымъ, что вы чухвистуя²⁴⁾ на свои храмы, молитесь Богу, — нѣтъ, вы камнямъ молитесь. Молитесь не въ храмѣ, а въ тайнѣ. Истинный храмъ внутри насъ, въ сердцѣ; ибо сказано: вы есте церкви Бога жива²⁵⁾, и еще: не вѣсте ли яко храмъ Божій есте²⁶⁾.

„Св. иконамъ поклоняться не слѣдуетъ. Ибо что такое иконы? Бездушное вещество, а не Богъ. Богъ есть Духъ живой, какъ сказано: Богу Духу живому и должно поклоняться, а не иконамъ бездушнымъ, — поклоняться духомъ: духомъ и истиною, т. е. духовно, мысленно, достоинъ кланяться, говорится въ писаніи²⁷⁾. И можно ли изображать Бога? Его никто не видалъ и видѣть никто не можетъ. Значитъ иконы [образа] люди сами выдумали, сами надѣлали себѣ боговъ, написавъ ихъ красками на доскахъ. Богъ создалъ сосну на пользу человѣка, а онъ изъ ней надѣлалъ себѣ боговъ“ .

²⁴⁾ Обозначая симъ словомъ изображеніе на себѣ православными крестнаго знаменія, воздыханцы хотятъ насмѣяться надъ нимъ, приравнивая его къ неразумнымъ (внѣшнимъ дѣйствіямъ).

²⁵⁾ 2 Корин. 6, 16.

²⁶⁾ 1 Кор. 3, 16.

²⁷⁾ Іоан. 4, 24.

Креститься, т. е. изображать на себѣ знаменіе креста, не слѣдуетъ: оно ничего не значитъ. Наша рука—земля и пепель, а потому сколько ею не махай,—въ царствіе она не приведетъ. Махаютъ рукою только для прогнанія мухъ“.

„Священники (православные)—это слуги антихриста, и священнодѣйствія, совершаемыя ими, суть дѣйствія обмана и корыстолюбія. Богъ ничего не беретъ съ насъ за свои милости и щедроты,—и священники,—служители Его, ничего не должны брать за требы. А поелику они берутъ плату за каждую молитву, то ихъ и не надобно“.

„Крещеніе младенцевъ есть не что иное, какъ простое обмываніе плоти. Нужно омыть родившагося ребенка, ажеже Адамъ бысть созданъ; Адамъ же и всѣ родившіеся отъ него не крещены, но спаслись²⁸⁾. Тотчасъ по крещеніи младенца, они снимаютъ съ него крестъ, и всѣ они крестовъ на себѣ не носятъ, православныхъ же укоряютъ за это говори, что они носятъ на себѣ куски мѣди, серебра и золота, но не крестъ: истинный крестъ въ сердцѣ человѣка“.

²⁸⁾ Новорожденныхъ дѣтей своихъ воздыханцы крестятъ въ православной церкви (какъ наприм. самъ А. и его сотоварищъ Ч.), но это дѣлаютъ они затѣмъ, чтобы предоставить своимъ дѣтямъ всѣ гражданскія права, которыми пользуются православные; а съ другой стороны затѣмъ, чтобы скрыть свое отступленіе отъ церкви. Вообще нужно замѣтить, что воздыханцы для сокрытія своего отступленія отъ церкви, готовы исполнять всѣ обряды церкви, но все это они совершаютъ лицемѣрно, безъ всякаго вниманія и уваженія и нерѣдко съ явнымъ кощунствомъ. «Исполни обрядъ, говорятъ они, и спокойно исповѣдуй свою вѣру: никто тебя не тронетъ».

О воспитаніи дѣтей учать: «пока дѣти не смыслятъ, къ церковности приучай, а какъ только начнутъ смыслить,— всѣми мѣрами отвращай.»

О покаяніи говорятъ: «зачѣтъ ходить на исповѣдь? Развѣ можетъ такой же человѣкъ снимать грѣхи? Сказано: исповѣдайтесь Господеву, а не человѣку. Всякій самъ какъ упалъ, такъ и поднимайся. А подниматься надобно такъ: когда ложишься спать, то припомни содѣянное тобою и воздохни къ живому Богу,—и проститъ тебя Богъ. Каяться, какъ и молиться нужно въ тайнѣ; а вы, говорятъ они православнымъ, каетесь одному священнику, а умереть онъ,— другому: какая же тутъ тайна?»

«Въ особенности, по ученію воздыханцевъ, слѣдуетъ избѣгать причастія Тѣла и Крови Христовой, какъ огня: потому что оно ведетъ къ вѣчной гибели». Вообще о семъ таинствѣ они выражаются чрезвычайно хульно. Въмѣсто Причастія они предлагаютъ занятіе Словомъ Божиимъ. «Кто читаетъ Слово Божіе, тотъ, говорятъ они, и приобщается; ибо сказано: Слово плоть бысть, и вселися въ ны»²⁹⁾

²⁹⁾ Иоан. 1, 14. Вѣроятно для сокрытія своего отступленія отъ церкви, А. и Ч. съ своими семейными, нѣсколько лѣтъ не бывшіе у исповѣди и св. причастія, говѣли и причащались въ 1872 году, на первой недѣлѣ великаго поста; но какъ говѣли? Во время часовъ и обѣдни никто изъ нихъ не только не полагалъ обычныхъ земныхъ поклоновъ, но даже не осѣнялъ себя и крестнымъ знаменіемъ, и все время божественной службы воздыханцы, стоявшіе во храмѣ особнякомъ, проводили, какъ нарочно, въ смѣхѣ и разговорахъ.

«Бракъ не нуженъ. Выбирай себѣ жену, говорятъ они, какою хочешь, и живи съ нею, какъ хочешь: грѣха въ томъ никакого нѣтъ»³⁰⁾.

Погребеніе надъ умершими, принадлежащими къ ихъ сектѣ, воздыханцы иногда совершаютъ въ церкви, но «за тѣмъ, чтобы не имѣть дѣла съ полиціею, тѣло же человеческое, какъ земля, не стоитъ никакого вниманія, и если бы не полиція, то они зарывали бы своихъ покойниковъ, гдѣ попало: въ садахъ и оврагахъ, безъ всякихъ обрядовъ».

Отвергая главныя священнодѣйствія церкви, воздыханцы отвергаютъ уже и весь чинъ церковнаго богослуженія, установленнаго для прославленія Спасителя, Богоматери и Святыхъ. «Все это было, говорятъ они, да прошло. Какія вы страсти Господни воспоминаете, говорятъ они православнымъ? Развѣ Христось теперь страдаетъ? Онъ страдалъ, и это дѣло давнымъ давно прошло; оно обезславило Христа, а вы это дѣло вспоминаете. Этимъ вы безчестите Христа. Какое воскресеніе Христово каждый годъ вы празднуете? Христось одинъ разъ воскресъ,—тогда и попраздновали,—и будетъ; а теперь за чѣмъ праздновать? Развѣ Онъ каждый годъ воскресаетъ?»

О постахъ воздыханцы мудрствуютъ: «Богъ сотворилъ одинъ день, а понедѣльникъ, вторникъ, среда и другіе дни, изъ коихъ въ одни положенъ постъ, а въ другіе разрѣшеніе онаго,—это прилогъ людской, т. е. выдумка людей. Что Богъ далъ, тѣмъ наслаждайся,—а что вредно, того отвращайся. Молиться можно и безъ поста, была бы душа чи-

³⁰⁾ Если воздыханцы иногда вѣнчаются въ церкви; то съ тою же цѣлію, съ какою крестятъ дѣтей своихъ и иногда причащаются.

ста: а скромная и постная пища афедрономъ проходить. Постъ остался въ обрядахъ монастырскихъ: монахи пусть и соблюдаютъ его—они обрекли себя на это,—а намъ, мірскимъ людямъ, при постоянной работѣ, постъ пользы не приноситъ. Вола, т. е. тѣло надобно кормить, чтобы оно возило, т. е. носило душу, доколѣ нужно, доколѣ будемъ жить на землѣ. Ибо сказано: да не заградиши устемъ вола моляща³¹⁾. Ёшь и пей, когда и что тебѣ угодно». Такимъ образомъ у въздыханцевъ круглый годъ, какъ говорится, масляница. «Вы думаете, говорятъ они съ насмѣшкою православнымъ,—вы думаете угодить Богу тѣмъ, что грибы да рѣдку ѣдите (т. е. въ посты),—нѣтъ: только изморите себя да ослабнете».

Точно также трактуютъ они милостыню, терпѣніе, смиреніе и другія христіанскія добродѣтели, въ которыхъ видятъ съ одной стороны виѣшнія дѣла закона, а съ другой лишеніе, вредъ; а потому и считаютъ ихъ совершенно бесполезными для человѣка. «Добрыя дѣла, учитъ А., ни къ чему не ведутъ; милостыню подавать не слѣдуетъ. Кто хочетъ получить отъ меня милостыню; тотъ приди ко мнѣ, да поработай, а ни за что ни про что раздавать другимъ свое добро,—это дѣло бесполезное»³²⁾.

Вотъ нѣкоторыя черты дѣятельнаго ученія въздыхан-

³¹⁾ Втор. 25, 4.

³²⁾ Мы съ особенною подробностію старались изложить отрицательное ученіе въздыханцевъ затѣмъ, чтобы показать ихъ пріемы въ искаженіи православнаго ученія; а съ другой стороны рельефнѣе выразить ихъ отношеніе къ православной церкви.

цевъ: «Живи по духу³³⁾, и закона Божія не исполняй; грѣховъ никакихъ нѣтъ: живи, какъ живется; послѣ смерти ничего нѣтъ; отвѣчать въ своихъ дѣлахъ никому не будемъ».

Не многое узнали мы изъ всей системы лжеученія Калужскихъ воздыханцевъ, но и этого немногого весьма достаточно, чтобы вѣрно судить о достоинствѣ онаго. Лжеученіе воздыханцевъ тоже, что ученіе такъ называемыхъ молоканъ, давно осужденное Православною Церковію, какъ еретическое; но оно отличается отъ извѣстнаго такъ называемаго молоканскаго лжеученія крайними выводами: отрицаніемъ коренныхъ догматовъ христіанства, христіанскихъ началъ для дѣятельности и загробной жизни; по изложенію своему (т. е. какъ оно проповѣдуется) лжеученіе Калужскихъ воздыханцевъ отличается рѣзкостію, грубостію и вульгарностію.

(Калужск. Епарх. Вѣдом.).

³³⁾ Проповѣдуя жизнь по духу, воздыханцы между тѣмъ предаются самой чувственной жизни. Кажется, что это происходитъ отъ того, что они не имѣютъ опредѣленнаго, непререкаемаго начала для духовной своей жизни, представляя все личному ощущенію каждаго. А отъ сего и происходитъ крайній произволъ въ пониманіи духовной жизни. «Ты говоришь, спрашивали Ч., что служить живому Духу нужно въ духѣ, а почему можно знать, что ты служишь Духу и въ чемъ состоитъ твое духовное служеніе,—можетъ быть ты служишь мамонѣ, а не Духу?—Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, служу Духу и духовно: моя душа говоритъ мнѣ объ этомъ».

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

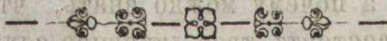
ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Апрѣль. Содержаніе. Книга пророка Іезекіиля. Гл. XLV, XLVI, XLVII, XLVIII (переводъ съ еврейскаго). II. Протоколы засѣданій совѣта Киевской Духовной Академіи. III. Исторія Аеона Ч. III. (продолженіе) Порфирія епископа Чигиринскаго. IV. Богослуженіе апостольскаго времени. Θ. Смирнова. V. Андрианка (Andria) П. Теренція А. (P. Terentii A.) римскаго поэта. Д. Подгурскаго. VI. Руководство къ библейской археологіи. Ч. I. Богослужебныя отношенія Израильтянь. К. Ф. Кейля (переводъ съ нѣмецкаго)

Май.—Содержаніе. Книга пророка Іезекіиля. Гл. XLVIII. Книга Пророка Даниила. Гл. I, II, III. (переводъ съ еврейскаго) II. Замѣчанія на книгу варшавскаго ксендза Пуцяцкаго подъ названіемъ *pismo o religii naturalney i obiawieniey*. P. 294—304. Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Киевскаго и Галицкаго. III. Богослуженіе апостольскаго времени. Θ. Смирнова. IV Андрианка (Andria). П. Теренція А. (P. Terentii A.) римскаго поэта Д. Подгурскаго. V. Объявленіе. VI. Руководство къ библейской археологіи. Ч. I. Богослужебныя отношенія Израильтянь. К. Ф. Кейля. (Переводъ съ нѣмецкаго).

ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА.

«Опытъ обзорнїя Соборнаго посланія св. Апостола Іанова, брата Господня, съ объясненіемъ всего посланія». Священника І. Кибалчича. Черниговъ 1873 года. Ц. 1 руб. перес. за 2 ф. Продается у священника Черниговской Екатерининской церкви І. Кибалчича. Выписывающимъ 10 экземпляровъ прилагается одинъ даровой и пересылка бесплатна.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Сентября 1873 г., въ типографіи губернскаго правленія.